

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Пределы ограничения прав человека в условиях пандемии в Российской Федерации и Республике Казахстан: теоретико-правовой и международно-правовой аспекты

*Алиева Ольга Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедры государственного
и муниципального управления Института государства и права
Тюменского государственного университета
o.v.alieva@utmn.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД КРИЗИСА

УДК 342.7

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с обеспечением государством прав человека в период кризиса на примере пандемии коронавируса COVID-19. Путем сравнения норм правовых актов и фактически сложившейся ситуации формулируются выводы и предложения по разрешению проблем.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, кризис, права человека, гарантии прав человека, обеспечение прав человека, сотрудничество государств, конституция, международное право, внутригосударственное право, субъекты Российской Федерации.

*Olga V. Alieva,
PhD in Law, Head of State and Municipal Administration Department,
Tyumen State University (University of Tyumen)
o.v.alieva@utmn.ru*

STATE GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS

Abstract. The paper examines some of the issues related to state guarantees of human rights during the crisis on the example of the coronavirus COVID-19 pandemic. By comparing the norms of legal acts and the actual situation, conclusions and proposals for resolving problems are formulated.

Keywords: pandemic, coronavirus, crisis, human rights, state guarantees of human rights, cooperation of states, constitution, international law, domestic law, regions of the Russian Federation.

Права человека, имеющие не столь давнюю историю в их современном контексте, тем не менее, уже стали привычным явлением, свойством личности. Порой кажется, что они были всегда и у всех. И вот эта обыденность, как представляется, иногда приводит к тому, что они незаметны. Более того, незаметны и их нарушения, недостаточное обеспечение, невозможность реализовать совсем или в полной мере.

Кризисные ситуации обнажают подобную ситуацию, вновь придают правам человека оттенки актуальности и новизны а-ля «винтаж – новое ретро».

Пандемия коронавируса 2020 (и, по всей видимости, 2021, как минимум) не стала исключением. Напротив, имея черты, несвойственные «традиционной» пандемии, введя в широких масштабах два образа жизни — офлайн и онлайн, определенно привнесла новые нюансы в проблему обеспечения прав человека.

Обеспечение прав человека — это первостепенная задача государства, что подтверждается нормами как международного, так и внутригосударственного права.

Принцип уважения и соблюдения прав человека является одним из общепризнанных принципов международного права, закреплен во многих международных договорах и иных международных правовых актах.

Основные законы (конституции) большинства государств также закрепляют нормы в части уважения и защиты прав человека и основных свобод, которые находят свое развитие в иных внутренних законодательных актах.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации [1], человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Эта правовая норма должна являться базовой для государства в любое время, в том числе в период пандемии или иного кризиса.

Заслуживают внимания применительно к выполнению указанной обязанности государства дайджест «COVID-19 и права человека», подготовленный Human Rights Watch и опубликованный на сайте этой организации 1 апреля 2020 г. [2], а также Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по теме: «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». Доклад был подготовлен в июле этого года и размещен на сайте Совета [3].

Также следует отметить создание на сайте Организации Объединенных Наций (далее — ООН) специального раздела, посвященного коронавирусу, ответным действиям и защите прав человека в период пандемии [4].

Данные информационно-аналитические материалы достаточно подробно и понятно раскрывают вопросы обеспечения прав человека государством в период пандемии, а также открывают проблемы, которые могут возникнуть или уже возникли.

Учитывая сказанное, представляется необходимым и возможным переход от теоретических аспектов обеспечения государством прав человека в период пандемии к наиболее острым проблемным ситуациям, возникшим в Российской Федерации.

Первое. Во всех субъектах Российской Федерации в связи с пандемией были введены режимы повышенной готовности и самоизоляции. Если понятие режима повышенной готовности содержится в действующем законодательстве, хотя и весьма размытое, и имеющее ряд пробелов, то режим самоизоляции — явление новое, неизвестное. В связи с этим у многих юристов, политиков, медицинских работников и т.д., не говоря уже о простых гражданах, возникала масса вопросов о том, что же такое режим самоизоляции, каковы условия его введения и соблюдения, может ли быть предусмотрена ответственность за его нарушение и на каком основании и др. Следует отметить, что в период пандемии даже стала складываться определенная судебная практика, связанная со всеми этими вопросами, но весьма противоречивая, местами спорная, необъяснимая и вызывающая дополнительно еще ряд вопросов.

Только осенью 2020 г. в Государственной Думе Российской Федерации стала обсуждаться необходимость закрепления понятия режима самоизоляции в законодательстве. То есть, речь пока только об обсуждении. Активных действий пока не предпринято.

Второе. Указанные режимы, введенные в субъектах Российской Федерации, и правовые акты субъектов, их предусматривающие, предполагают ряд ограничений прав и свобод человека, обусловленных пандемией.

Думается, что налицо нарушение конституционной нормы.

Согласно пункту 1 статьи 56 Конституции Российской Федерации в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Мы видим, что Конституция РФ ясно говорит о том, что ограничения прав и свобод человека могут быть введены в условиях чрезвычайного положения. Но режим чрезвычайного положения не был введен ни в одном из субъектов России.

Также Конституция РФ в пункте 1 статьи 56 устанавливает, что ограничения прав и свобод человека должны вводиться федеральным конституционным законом (если речь о чрезвычайном положении), а в пункте 3 статьи 55 — федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

То есть, в любом случае речь идет о законе на уровне Российской Федерации в целом, но никак не о правовых актах на уровне субъектов Российской Федерации.

Третье. Весной 2020 г. было сделано совместное заявление экспертов ООН по правам человека о том, что «Каждый человек, без исключения, имеет право на получение жизненно необходимой медицинской помощи, а ответственность за предоставление этих услуг лежит на правительстве. Нехватка ресурсов или использование государственных или частных схем страхования никогда не должны служить оправданием для дискриминации в отношении определенных групп пациентов. Каждый человек имеет право на здоровье» [4].

Право на охрану здоровья защищается международным правом, подтверждается нормами внутригосударственного права и должно гарантироваться государством.

В соответствии с пунктом 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Что мы имели и имеем в период пандемии в части права на охрану здоровья?

С одной стороны, государства, в том числе Российская Федерация, старались и стараются максимально обеспечить охрану здоровья в части предупреждения заболевания коронавирусом и оказание необходимой медицинской помощи лицам, заболевшим им. Но и здесь есть много проблем: от эффективности предупредительных мер до дефицита врачей, специализированных больниц, количества мест в них и т.д.

С другой стороны, как быть с охраной здоровья в части предупреждения заболевания другими болезнями, их тяжелого течения, оказания плановой и экстренной медицинской помощи лицам с онкологическими заболеваниями, сердечно-сосудистыми, любыми иными?

Эта сторона вопроса осталась «за бортом». Государства ринулись на передовую борьбы с коронавирусом, но забыли о других болезнях, от которых умирает не меньше, а то и намного больше людей.

Возможности получения квалифицированной и своевременной медицинской помощи лицам с любыми другими заболеваниями даже внутри своего государства, не говоря уже о зарубежных клиниках, часто являющихся единственным шансом на спасение, стало не просто проблематичным, а фактически невозможным.

Это лишь малая часть проблем. И каждая из них заслуживает внимания и решения.

Но, как представляется, главной проблемой является не то, что государства не обеспечивают в полной мере права человека в период пандемии. Нет. Они это делают. Но делают это бессистемно, хаотично, непропорционально, эпизодически и избирательно. А это говорит о неготовности государств к таким масштабным кризисам, как пандемия 2020 г., об отсутствии необходимой согласованности и четкого взаимодействия государств друг с другом, о неспособности оперативно реагировать на все сигналы дестабилизации, максимально быстро и эффективно решать все возникающие кризисные ситуации, неспособности адекватно меняться и подстраиваться под возникающий кризис с тем, чтобы не плыть по течению, а, напротив, плыть против него и достичь нужного берега.

Конечно, сейчас мы все и государства уже многому научились, пандемия внесла свои коррективы в механизмы государственного управления, принятия решений, систему быстрого реагирования. Безусловно. Но еще многое предстоит. Выводы и дальнейшие действия стратегического характера необходимы по-прежнему. И не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. Государства должны сплотиться, вспомнить общепризнанный принцип международного права — принцип сотрудничества государств. Сейчас он особо важен, несмотря на свою кажущуюся эфемерность в современных условиях построения и реализации уже сложившихся международных отношений. Об этом принципе как будто забыли (как о многих других). Его вытеснили различные негативные политические проявления. Но этот принцип, являясь действительно одним из базовых в международном праве, должен быть реанимирован и положен в основу решений государств в сфере антикризисных мер, в первую очередь, предупредительного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.), с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (Дата обращения: 12.10.2020).
2. Доклад «COVID-19 и права человека», подготовленный Human Rights Watch от 1 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (Дата обращения: 12.10.2020).
3. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по теме «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687> (Дата обращения: 12.10.2020).
4. Защита прав человека в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis> (Дата обращения: 12.10.2020).